

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 2(10) сәуір-маусым 2017

ISSN 2710-3994

EDU.E-HISTORY.KZ
электрондық ғылыми
журнал

EDU.E-HISTORY.KZ
электронный научный журнал

EDU.E-HISTORY.KZ
electronic scientific journal

Құрылтайшы:

Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Басредактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Р. Абдуллаев (Өзбекстан), Н. Аблажей (Ресей), Б. Аяған, М. Әбусейітова, С. Әжіғали,
Н. Әлімбаев, Б. Байтанаев, Қ. Жұмағұлов, Ғ. Кенжебаев, Б. Көмеков,
Мансура-Хайдар (Үндістан), Р. Масов (Тәжікстан), Ә. Мұқтар, В. Плоских (Қырғызстан),
Ю. Петров (Ресей), О. Смағұлов, Сон Ен Хун (Оңтүстік Корея), Е. Сыдықов,
У. Фиерман (АҚШ), А.Чубарьян (Ресей)

Жауапты редактор:

З. Төлєнова

Редактор:

Р. Көбеев

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,

Алматы қ.,

Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Edu.e-history.kz»

электрондық ғылыми журналының редакциясы

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Электрондық мекен-жай: <https://edu.e-history.kz/>

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген.
Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель и издатель:

РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Р. Абдуллаев (Узбекистан), Н. Аблажей (Россия), Б. Аяган, М. Абусейтова, С. Ажигали,
Н. Алимбай, Б. Байтанаев, К. Жумагулов, Г. Кенжебаев, Б. Комеков,
Мансура-Хайдар (Индия), Р. Масов (Таджикистан), А. Муктар, В. Плоских (Кыргызстан),
Ю. Петров (Россия), О. Смагулов, Сон Ён Хун (Южная Корея), Е. Сыдыков,
У. Фиерман (США), А. Чубарьян (Россия)

Ответственный редактор:

З. Толенова

Редактор:

Р. Кубеев

Адрес редакции:

050010, Республика Казахстан,

г. Алматы,

ул. Шевченко, 28.

Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова,
«Edu.e-history.kz»

Редакция электронного научного журнала

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz/>

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о регистрации:
№ 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

При повторной публикации статей, съемке на микрофильмах и других копиях необходимо
обязательно ссылаться на журнал.

Founder and publisher:

RSE on REM "Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology"
of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of
Kazakhstan

Editor-in-chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Editorial board:

R. Abdullaev (Uzbekistan), N. Ablazhey (Russia), B. Ayagan, M. Abuseyitova, S. Azhigali,
N. Alimbai, B. Baitanaev, K. Zhumagulov, G. Kenzhebaev, B. Komekov,
Mansura-Khaidar (India), R. Masov (Tajikistan), A. Muktar, V. Ploskikh (Kyrgyzstan),
Y. Petrov (Russia), O. Smagulov, Song Yong Hoon (South Korea), E. Sydykov,
W. Fierman (USA) , A. Chubaryan (Russia)

Executive editor:

Z. Tolenova

Editor:

R. Kobeev

Editorial address:

050010, Republic of Kazakhstan,
Almaty,
28 Shevchenko Str.
Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
«Edu.e-history.kz»
Editorial electronic scientific journal
Phone: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Journal website:<https://edu.e-history.kz/>

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate:

No. 14602-IIA dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

When re-publishing articles, shooting on microfilm and other copies, it is necessary to refer to the journal.

**ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.
ӘОЖ / УДК/ UDK 94 (574) «19»:631
КБЖ ТЗ / ББКТЗ / ЛВСТЗ (5Каз)**

О.А. ШКАПСКИЙ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

Белоус Г.С.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г.Алматы, Казахстан) Доктор философии (PhD)

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности политического и общественного деятеля, статистика, комиссара Временного Правительства в Семиречье – Ореста Авенировича Шкапского. Рассматриваются его взгляды на аграрную проблему в России на рубеже XIX-XX вв. и ее влияние на ситуацию в Казахстане, на переселенческую политику правительства в Степи, проводившего изъятие земель у степного населения, и на их права на землю.

Ключевые слова: О.А. Шкапский, аграрный вопрос, переселенческая политика.

О.А. ШКАПСКИЙ XIX ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ МЕН XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ АГРАРЛЫҚ САЯСАТ ТУРАЛЫ

Белоус Г.С.

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті(Алматы қ., Қазақстан)Философия докторы (PhD)

Аңдатпа. Мақала саяси және қоғам қайраткері, статистик, Жетісудағы Уақытша Үкіметтің комиссары – Шкапский Орест Авенировичтің өмірі мен қызметіне арналған. Мақалада оның XIX-XX ғасырдың шегіндегі Ресейдегі аграрлық мәселеге және оның Қазақстандағы жағдайға әсері, дала тұрғындарының жерін алуды іске асырған үкіметтің Даладағы қоныс аудару саясатына, және олардың жерге құқығы туралы көзқарастары қарастырылған.

Түйін сөздер: О.А. Шкапский, аграрлық мәселе, қоныс аудару саясаты.

O.A. SHKAPSKY ABOUT AGRARIAN POLICY IN THE KAZAKH STEPPE AT THE END OF XIX – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES.

Belous G.S.

Kazakh National Pedagogical University named after Abai,(Almaty, Kazakhstan)Doctor of Philosophy (PhD)

Abstract. The article describes the life and activity of the politician, public figure, statistician, Commissar of the Provisional Government in the Semirechie – Orest Shkapskiy. The article highlights his views on the agrarian problem in Russia at the turn of the XIX-XX centuries and its influence on the situation in Kazakhstan; on resettlement policy of the government in the Steppe pursuing withdrawal of lands of the steppe population; and on their rights for land.

Keywords: O.A. Shkapsky, agrarian issue, resettlement policy.

Введение

Среди интеллигенции Российской империи, отдельные представители которой являлись чиновниками администрации, политиками, исследователями, были те, кто негативно относился к проводимой колониальной политике и осуждал методы ее реализации. Сущность аграрного вопроса нашла отражение в трудах и выступлениях Ореста Авенировича Шкапского. Он описывал положение казахского населения, насильственно лишеного земли, вынужденного уходить с обжитых земель, разоряющихся под давлением крестьянской колонизации. Однако его имя известно лишь незначительному кругу исследователей.

О.А. Шкапский (1865 – 1918 гг.) – этнограф, статистик, комиссар Временного правительства в Семиречье. Во многом, благодаря его работам, представляется возможным проследить, как на местах проводились в жизнь, намеченные властями планы, изучить ситуацию в отношении земельного пользования в степи. Шкапский поднимал вопрос о справедливом решении земельной проблемы, а в это, в свою очередь, и являлось одним из ключевых факторов в достижении «гармонии экономического устройства» в государстве [1].

Деятельность и судьба Ореста Авенировича Шкапского освещена в историографии недостаточно, сведения о нем встречаются крайне редко. О нем писали В. Бартольд, Е. Федоров, А. Панфилов, М. Койгелдиев, Д. Аманжолова, Г. Хабижанова [2].

Отзыв на труды О.А. Шкапского дал светило российского востоковедения В.В. Бартольд, подчеркнув, что его работа «несомненно занимает выдающееся место среди трудов провинциальных деятелей по этнографии и статистике» [3, с. 359]. Е. Федоров в своей работе упоминает о нем лишь в контексте восстания 1916 г. в степи.

Первую попытку освещения политической биографии О.Шкапского, свободную от идеологического клише советского времени, еще в первой половине 1990-х годов, предпринял А.В.Панфилов. Работы ученого, опубликованные в энциклопедических изданиях Российской Федерации, привлекли внимание крупного историка профессора университета Сидзуоки Нисияма Кацунори, широко использовавшего труды А.В. Панфилова о Шкапском в своей монографии о российской революции, опубликованной в Японии в 2002 г. Особо следует отметить анализ следственного дела комиссара Временного правительства, где автор оценил значение и информативные возможности источника, взаимосвязь с другими источниками, отражающими реалии весны 1917– лета 1918 гг.

М. Койгелдиев рассматривал деятельность О. Шкапского в качестве комиссара Временного правительства, его совместную деятельность с М. Тынышпаевым в Семиречье. Г. Хабижанова изучала время нахождения Шкапского на должности чиновника по сельскохозяйственной и оброчной частям при Сыр-Дарьинском областном правлении. Автор отмечает, что Шкапский объективно оценивал проводимую политику и методы, использовавшиеся для ее проведения, как не представляющую «здоровой государственной политики» [4, с. 189]. Период заключения Шкапского накануне расстрела исследовала Д.Аманжолова.

Орест Авенирович Шкапский родился 21 ноября 1865 г. в семье потомственных дворян Уфимской губернии. По окончании полного курса наук в Ташкентской классической гимназии, сдал вступительные экзамены и был зачислен на первый курс Петровской земледельческой академии – одного из немногих высших учебных заведений, привлекавших молодежь не только лекциями крупнейших ученых-аграрников, но и духом свободомыслия. Однако в 1886 г. был уволен из Университета. В 1887 г. за принадлежность к одной из нелегальных организаций «Народной воли» его арестовали и после полугодового заключения сослали в Туркестан [5, с. 82].

В феврале 1892 г. Шкапский зачислен в штат канцелярских служащих I разряда, с

прикомандированием к временно-поземельно-податному отделению при Сыр-Дарьинском Областном Правлении. В апреле 1892 г. стал помощником Делопроизводителя, а к августу был переведен в Самаркандскую область, в той же должности [6].

С сентября 1893 г. Шкапский назначен на должность письмоводителя Канцелярии Начальника Аму-Дарьинского Отдела с октября 1894 г. по март 1895 г. По приказанию Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области временно заведовал Шураханским участком. С 6 февраля 1896 г. был произведен в губернские секретари, затем приглашен в члены Аму-Дарьинской переписной комиссии (в период переписи населения Российской империи), в которой был делопроизводителем с декабря 1896 г. по октябрь 1897 г.. В январе 1898 г. Шкапский назначен делопроизводителем Управления Земледелия и Государственных Имуществ, к январю 1899 г. назначен и.д. чиновника по сельско-хозяйственной и оброчной частям при Сыр-Дарьинском областном Правлении [7].

В период работы на вышеприведенных должностях, Шкапский изучал обстановку и проблемы поземельных отношений, а выявленные данные затем послужили источниками при написании ряда работ. В своем очерке по аграрному вопросу на Аму-Дарье, О.А. Шкапский затронул проблему земледелия и землевладения [8]. Цель написания «Очерков» Шкапский определил следующим образом: восполнить существующий пробел в литературе и «вызвать систематическое изучение экономических условий жизни в этом крае для принятия тех или иных мероприятий на благо населения». Подобная направленность встретила одобрение читателей [5, с. 82].

Вопросы, рассматриваемые в труде, дают понять, что автор широко осведомлен о проблемах аграрного характера в степи. Кроме того, он делал акцент на то, что решение о навязывании того или иного вида хозяйственной деятельности повсеместно не является выходом из сложившейся ситуации. Историческое прошлое Средней Азии, при господстве ислама и физико-географических особенностях, выработало систему землевладения, сильно разнящуюся с системами Западной Европы. Кроме того, понятия населения о землевладении сложились под влиянием этого до такой степени прочно, что «коренное изменение их, без внимания к установившимся обычаям, хотя бы самое изменение сделано было под влиянием новейших законов науки, невольно вызовет ломку его экономической жизни» [5, с. 146]. Полемика по данной теме представляла собой разнообразную палитру мнений, но точка зрения Шкапского выделялась. Он воочию наблюдал за сложившейся ситуацией: «...А ведь нельзя руководить жизнью страны, не зная ее; нельзя вносить улучшения в эту жизнь, не зная ее нужд» [5, с. 1].

Между тем для осуществления такой работы имелся богатый материал в тех многочисленных фактах и наблюдениях за местной жизнью, которые собирались администрацией для разрешения текущих вопросов. Особенно богатые сведения были собраны за первые годы существования Аму-Дарьинского Отдела, когда местная администрация впервые знакоилась с краем и изучала его. Этот материал, дополненный опросными сведениями, дал Шкапскому возможность исследовать некоторые стороны жизни местного населения, преимущественно в сфере его аграрных отношений.

«Подробное изучение должно было выяснить, в каких экономических и социальных условиях находилось земледельческое население, какие формы землевладения и землепользования сложились в стране, какое направление принимают эти формы в своем историческом течении и в каких условиях находится будущность местного земледельческого населения [5, с. 3]. Знание главнейших сторон жизни земледельческого населения должно было указать на его нужды, а также и на те меры, какие желательно было предпринять в целях наиболее полного совершенствования экономических основ жизни населения и прогресса

местной сельскохозяйственной промышленности» [5, с. 4] писал 10 марта 1900 г. Шкапский. Основное внимание он уделял развитию земледелия, признавая его преимущество над кочевым скотоводством.

Эта первая крупная работа Шкапского, принесла ему, делопроизводителю в Управлении земельных и государственных имуществ Туркестанского края признание ученого мира России и серебряную медаль Императорского Русского географического общества [5, с. 82].

С марта 1903 г. он был утвержден в должности чиновника по сельско-хозяйственной и оброчной частям [9]. А уже в 1904 г. был командирован в Семиреченскую область для выяснения экономического положения и условий землепользования. К марту 1905 г. Шкапский назначен Заведующим Семиреченской временной партией по образованию переселенческих участков.

6 мая 1905 г. Министерство земледелия и Государственных Имуществ было преобразовано в Главное Управление Землеустройства и Земледелия с присоединением к составу нового Управления переселенческого управления Министерства внутренних Дел. В том же году О.А. Шкапский был вызван для службы в г. Оренбург. 28 января 1906 г. он был назначен чиновником особых поручений VI класса при Переселенческом Управлении Главного Управления Землеустройства и Земледелия [10].

В феврале 1906 г. на имя П.Н. Дурново поступило письмо, в котором сообщалось, что ввиду существенных затруднений, возникающих в связи с поиском лиц, знакомых с землеотводным делом, и в то же время изучившим условия землепользования кочевников, «дать титулярному советнику Шкапскому, зарекомендовавшему себя с самой лучшей стороны в своей предшествовавшей служебной деятельности новое назначение, заведывающего Семипалатинским переселенческим районом» [11]. Однако в марте того же года Дурново отправил ответ в Министерство Внутренних Дел, где писал, что «ввиду ясно выраженной политической неблагонадежности Ореста Шкапского, о чем свидетельствует Военный Губернатор Семиреченской области, где Шкапский заведывал переселенческой партией, дальнейшее оставление на службе помянутого лица представляется крайне нежелательным» [12].

Связано это было с рядом событий. Так, в 1887 г. Шкапский привлекался в Москве по делу о революционном кружке, образовавшемся с целью распространения нелегальной литературы и организации материальной помощи политическим ссыльным и заключенным. Дознанием были установлены сношения означенного кружка с тайной типографией, находившейся в г. Туле. Изобличенный в принадлежности к этому кружку, Шкапский, по высочайшему повелению, 27 июля 1888 года, был выслан в Ташкент, по месту жительства его родителей, с подчинением гласному надзору полиции на 5 лет.

По Высочайшему повелению 8 ноября 1891 г., ввиду ходатайства матери и его одобрительного поведения, Шкапскому было даровано помилование [13].

Как известно, один из вариантов разрешения аграрного кризиса видели в переселении крестьян из центральных районов на окраины. Хотя, безусловно, единства во мнениях не было. На совещании в Москве по аграрному вопросу, проходившее 29 апреля 1906 г., принимали участие землевладельцы, общественные деятели, связанные с вопросами землевладения и землепользования, а также представители науки. Основным вопросом было малоземелье. В чередѣ принятых постановлений было следующее: «возможность широкого развития переселения на государственные земли исключается недостатком свободных земель, годных для выходцев из местностей, наиболее нуждающихся в разрежении населения... переселение, поэтому не может не устранить, не отсрочить необходимость, в более, коренных мерах к

улучшению условий крестьянского землевладения и хозяйства» [14, с. 9].

В правительственных же кругах того времени оформилась довольно четкая позиция в отношении переселения: признание его важнейшим делом, от которого зависело разрешение земельной проблемы в Европейской России, возникшей вследствие отмены крепостного права [15, с. 11]. И конечно, немаловажную роль отводили казачьей колонизации, призванной обеспечить непоколебимость власти и границ империи, а также оседанию коренного населения степи. Каково же мнение Шкапского по данному вопросу?

Осенью 1904 г. О. А. Шкапский, как чиновник по сельскохозяйственной и оброчной частям при Сыр-Дарьинском областном правлении, был командирован в Семиреченскую область для ознакомления с положением крестьянских переселенцев, называемых самовольцами, а также с теми местными условиями, которые необходимо было принять во внимание при разрешении вопроса о земельном устройстве этих крестьян [16, с. 3]. Наличие всех собранных им фактов привела его к заключению, что переселенческий вопрос в Семиречье лишь часть общего аграрного вопроса. Его разрешение по мнению О.А. Шкапского, заключалось в создании таких условий, при которых наличное, тяготеющее к земле население могло бы не только свободно разместиться на всей территории пригодных для земледелия земель, но и в будущем, по мере прилива новых переселенцев и по мере интенсификации хозяйств, давать на той же территории место для новых засельщиков. Таким образом, О.А. Шкапский не отрицал проведения переселенческой политики, и в какой-то степени видел в ней выгоду для дальнейшего развития страны. Однако, его взгляд на подход в проведении такой политики, несколько разнился с официальными общепринятыми установками.

Коренными жителями области в момент присоединения территории ее к империи были казахи, преимущественно кочевники. Власти стали водворять в нее оседлое население, а именно: казаков, русских крестьян и эмигрировавших из Китая дунган и таранчей. Движение крестьян-переселенцев было настолько слабо, что за время с 1868 г. по 1882 г., в области возникло только 29 селений. В 1891 г. это движение усилилось вследствие голода в Европейской России, при чем прибывшие в область переселенцы окончательно заполнили устроенные селения. Прилив новых переселенцев вызвал возникновение самовольных селений, так как местная администрация в силу полной невозможности устроить переселенцев на орошенных землях не только не шла навстречу переселенческому движению, заготовлением для крестьян участков, но, наоборот, принимала меры к тому, чтобы остановить это движение.

Однако, на официальное закрытие области для переселенцев, на предложение крестьянам вернуться в места приписки, на угрозы выдворения военной силой, на уничтожение произведенных переселенцами насаждений – жизнь отвечала ростом самовольческих селений [16, с. 179]. Так интенсивное оседание казахов, землеотводные опыты и прилив переселенцев, создали такое положение, которое лучше всего характеризовалось и крестьянами, и шаруа выражением «теснота» [16, с. 180].

Итогом 13-летнего движения (с 1868 г. по 1880 г.) стало переселение 2075 семей, т.е. в среднем по 160 семей в год, при минимум 27 семей в 1869 г. и максимум 360 семей в 1878 г. Это показывает, что движение не было особенно интенсивным [16, с. 65]. С 1891 г. начался новый период в истории крестьянского переселения в Семиреченскую область. Он характеризовался, главным образом, борьбой администрации с пребывающими переселенцами-самовольцами, однако действенных мер по приостановлению переселения, не предпринималось [16, с. 66].

В своей работе О.А. Шкапский пояснял, что необходимо было выработать условия землепользования, а для этого требовалось иметь более или менее точные данные о составе местного населения и его хозяйственной деятельности, о современном положении земледелия, о

возможном будущем этой отрасли хозяйства, обо всем земельном фонде [16, с. 4]. Кстати сказать, в этом его установка сходилась с умозаключениями по данному вопросу депутата Государственной думы от Оренбургской губернии, Т.И. Седельниковым, который также придерживался либеральных взглядов в отношении казахского землевладения [17, с. 4].

Изучая положение крестьянских хозяйств переселенцев, О. А. Шкапский сравнивал их с крестьянскими хозяйствами внутренних губерний Российской империи, отмечая высокий экономический уровень первых. «Богатство крестьян позволяет им нанимать киргизы», – писал О.А. Шкапский, указывая на существование среди казахов прослойки обедневших джатаков. Изучив данные о переселении крестьян, автор отчета разделил переселенцев на две группы: тех, кто прочно обосновался, и тех, кого он называл «временными» поселенцами. Основываясь на данных о переселенческом движении в Копальском и Пишпекском уездах Семиреченской области, О.А. Шкапский неоднократно описывал случаи самовольного расселения пришлых крестьян: «Несмотря на запрет генерал-губернатора, на отказ областного правления подтвердить приговор волостных выборных, переселенцы отказались покидать купленные у казахов земли, даже за возврат им их денег. Сами киргизы, сдав в аренду земли, стали батраками у своих арендаторов» [4, с. 184]. Так О.А. Шкапский исследовал вопрос с точки зрения взаимоотношений новых поселенцев и старожилов, им отмечались факты борьбы переселенцев с местным населением за землю. В то же время администрация, издавая указы о запрещении водворения переселенцев, не принимала никаких радикальных мер, чтобы остановить этот процесс. Решение об их устройстве тесно связано, по мнению О.А. Шкапского, с вопросом о казачьей колонизации. Автор отчета считал, что при правильном выборе нормы наделения землей, аграрную проблему переселенцев можно было разрешить тем, что сократить размер душевого казачьего надела.

Примеры из практики землеотводного дела в Семиречье указывали на слишком поверхностное отношение к проблемам казахов, представляли яркую характеристику порядков землеотводного дела. Соображения поземельной комиссии основывались на примерном подсчете площади занятых земель. С правовой точки зрения (ст. 120 Степного Положения), водворению и прочному устройству переселенцев должно было предшествовать определение излишних для кочевников земель, осуществленное путем статистического изучения нужд коренного населения в земле. Образование переселенческих участков из земель, признаваемых излишними для казахов, требовало, чтобы и казахи были в земельном отношении устроены. О. Шкапский настаивал, что благосостояние всякой страны находится в тесной зависимости от общей гармонии экономического устройства всех слоев общества. На его взгляд, ставить на первый план один из них, особенно в таком жизненном вопросе как землепользование, едва ли может быть признано мерой осторожной и даже действительной услугой привилегированному сословию, на интересах которого не могло не отразиться губительно бедственное состояние других. Поэтому правильное земельное устройство казахов было в интересах переселенческого дела.

При существовавшей экономической дифференциации у казахов, когда большинство находилось в приниженном состоянии, а меньшинство сильно или своим богатством, или своим социальным положением – не было никакой гармонии. Без производства землеустроительных работ для казахов – экономическое положение последних только ухудшалось, и поэтому не была достигнута общая гармония экономического устройства всех элементов, населяющих область. Отсутствие такой гармонии – явление, общее для всех тех местных жителей степи, где производились землеотводные работы [18, с. 183].

Все вышеизложенное приводит к заключению, что правильное решение вопроса о землеустройстве коренного населения и крестьян-переселенцев должно было опираться на

всестороннее изучение области в статистико-хозяйственном и естественно-историческом отношениях.

Только зная существующий экономический строй, зная те естественные условия, в которых находится этот строй, и создав себе представление о возможном будущем распределении населения по той территории, которая пригодна для земледелия не только по своим почвенным условиям, но также и по условиям водоснабжения – только тогда можно было прийти к заключению о таких формах землевладения и землепользования, которые допускали бы землеустройство и автохтонного населения и пришлого элемента [18, с. 191]. Необходимо было создать условия для развития и человеческой инициативы, и прогресса сельского хозяйства, для чего современную действительность и необходимо было изучать, а не хранить в нераскрытой книге [18, с. 192]. Таким образом, по умозаключениям О. А. Шкапского, исследование Семиреченской области в статистико-хозяйственном и естественно-историческом отношениях - должно было стать первым этапом на пути разрешения, выдвинутого жизнью аграрного вопроса.

Описывая историю переселенческого движения в последнее десятилетие XIX века, О. А. Шкапский отметил неоднократные случаи изъятия земель у кочевников, обострение земельного вопроса в области и полную неподготовленность администрации к решению этих проблем. Он пришел к выводу о том, что методы, которые использовались при проведении в жизнь столь серьезных преобразований, не являлись рациональными и не могли быть применимы и далее, и в таких же масштабах. Такие умозаключения, бесспорно, делают О.А. Шкапскому честь, как чиновнику того периода.

В связи с аграрными волнениями в начале XX в.в центральных районах России и на Украине царские власти усилили переселение отсюда на окраины (в Сибирь, Туркестан, на Кавказ и т.д.) беспокойного крестьянского населения. Это вело к новой массовой экспроприации обжитых, культурных земель и вытеснению местных жителей в бесплодные горы и пустыни [19, с. 28]. Однако начиналось это продвижение вглубь достаточно мирно.

«Обращаясь к истории этих взаимоотношений, должен прежде всего заметить, – говорил М. Тынышпаев в феврале 1917 г., – что прибытие русских в край, киргизская масса, еще раньше слышавшая о порядке, справедливости и могуществе русских, встретила, безусловно, дружелюбно, понимая, что прежним постоянным бедствиям от бесконечных войн, внутренних распрей и беспорядков наступит конец. Этим объясняется, что проводниками русских отрядов явились самые родовитые киргизы, примкнувшие в самом начале, когда еще не было известно, чем должно было кончиться наступление русских. После бесконечных войн киргизы мирно занялись скотоводством, а вскоре же и хлебопашеством, и за первый период русского управления краем общее благосостояние населения стало подниматься».

Однако в 1905 г. под влиянием аграрных волнений в России г. Верном было основано в Переселенческое управление, и это *«событие явилось началом периода, имеющего весьма важное значение в судьбе казахов. От прежнего отношения к ним теперь следов не осталось»* (русским – авт.), – указывал Тынышпаев [20]. Таким образом, первоначальный оптимизм относительно появления в крае переселенцев достаточно быстро сменился сначала пессимизмом и скептицизмом, а затем перешел в сопротивление со стороны местного населения.

Так, 1905 г. дал возможность Шкапскому открыто высказываться о своих политических симпатиях: «Но скоро ли дождутся киргизы столь желательного для них земельного устройства и освобождения от ига манапов? – писал в статье «Киргизы-крестьяне». – Скоро ли...облегченно вздохнут от осознания того, что рухнуло манапство, рухнул старый строй? Скоро ли можно будет сказать, что киргизы вступили на путь культурного развития и сказать при этом с гордым сознанием того, что к выходу их на этот путь приложены старания русского

народа, русской нации, которой давно уже пора стать действительно старшим братом всех племен, населяющих государство и при том братом любящим, а не братом-гонителем?» [21, с. 14].

Стоит привести любопытный факт из жизни О. Шкапского. В 1905 г. в его адрес последовало обвинение в том, что он на публике позволил себе критиковать существующую власть. Об этих событиях он написал следующее: «Имею честь доложить в Департамент Государственных Земельных Имуществ, что содержание моей речи, произнесенной в Ташкентском общественном собрании в день чествования 150-ти лет годовщины Московского Университета, неверно было доложено г. Туркестанскому генерал-губернатору.

В своей речи я касался местных туркестанских дел и трем первым пришедшим на память фактам иллюстрировал отношение местной администрации к земельным вопросам.

Первый факт относился к деятельности бывшего в начале 1870-х г. Правителя Канцелярии Генерала – Губ. Камер-юнкера Савенкова, который организовал товарищество Константиновского конного завода, при содействии начальника Кураминского (ныне Ташкентского уезда) Полковника Колзакова, отобран у киргиз рода Рамадан участок земли на местности Канланбек, при чем киргизы были насильно согнаны с земли, а некоторые из них от побоев начальника умерли.

Второй факт касался отвода в Ташкентском уезде женскому монастырю участка земли 524 дес., вымежеванном в 1892 г., и по журналу общего присутствия Сыр-Дарьинского областного Правления предназначенного под устройство сельско-хозяйственной школы. Участок этот по ходатайству Туркестанского Генерал-Губернатора в 1903 г. был по высочайшему повелению отведен монастырю, при чем в представлении по этому делу было скрыто существование журнального отделения областного правления, подлежавшего отмене только через Правительствующий Сенат, а земля трактовалась как вполне свободная.

Третий факт относился к отводу 20 000 дес. земли на местности Тасма в Прежевальском уезде Семиреченской области для казачьего войска. На этом участке 854 кибиток киргиз Тюнской волости было свыше 6000 дес. пашен. Изъяла эти земли, Семиреченская администрация с разрешения Туркестанского Генерал-Губернатора и зачислила ее в число земель Семиреченского казачьего войска, передав в распоряжение Войскового правления, которое сдавало ее в аренду, при чем арендаторы – киргизы Тюнской волости...» [22]. В очередной раз Шкапский продемонстрировал непоколебимость и открыто написал начальству о своих, по сути, оппозиционных взглядах.

О том, что среди представителей российской администрации были честные люди, свидетельствует описание М. Тынышпаевым деятельности О.А. Шкапского на посту заведующего Семиреченской партией по отмежеванию переселенческих участков. «В 1905 г. под влиянием аграрных волнений в России основано в городе Верном Переселенческое управление. Во главе управления был поставлен опытный, знакомый с Семиречьем старый туркестанец О.А. Шкапский. После предварительных обследований и экономического исследования части Пишпекского уезда О.А Шкапский осенью 1905 г. представил заведующему управлением земледелия и землеустройства Шванебаху обстоятельный доклад с заключением, что в Семиреченской области нет свободных от киргиз земель, что он, Шкапский, поставлен для того, чтобы у киргиз отбирать лучшие земли, а как выходит – по закону или не по закону – это его, Шванебаха, не касается (со слов самого О.А. Шкапского). В 1906 г. Шкапский был уволен из Семиречья и на его место переведен С.Н. Велецкий, пробывший в Верном целых 8 лет (до 1914 г.) в связи с событиями 1916 г.» [4, с. 187–188]. То, что Шкапский был уволен с должности после подобного доклада не вызывает удивления. Чего еще было ждать от чиновников, не в коей мере, не воспринимающих критических оценок, а лишь слепо следовавшие указаниям

вышестоящей администрации?

1917-й год резко изменил судьбу О. Шкапского. 8 апреля глава образованного накануне Туркестанского комитета Временного правительства Н.Н. Щепкин телеграфировал О.А. Шкапскому о включении его в состав этого высшего органа по управлению краем. Почему выбор пал на Шкапского? Новое правительство мотивировало это обострением земельных отношений в Семиречье, а Орест Авенирович знал положение дел в области не только как специалист-практик, но и был известен как ученый-аграрник [23, с. 375-376]. Свою роль, очевидно, сыграло и то, что он длительное время жил в Туркестане. И, наконец, не последнее место имели и его политические настроения. Так после февральской революции 1917 г. на Шкапского была возложена исключительно сложная и ответственная миссия. Вместе с Мухамеджаном Тынышпаевым ему были переданы все полномочия Туркестанского комитета Временного правительства по Семиреченской области [5, с. 82].

«Первоначально задачей нашей (совместно с другим членом Турккомитета Мухамеджаном Тынышпаевым) поездки являлось разрешение на месте некоторых вопросов, связанных с ликвидацией (последствий) прошлогоднего мятежа, – писал позднее Орест Шкапский. – Предполагалось, что эту задачу мы сможем если не разрешить окончательно, то осветить ее в течение полутора месяцев. По прибытии в Семиречье мы скоро должны были убедиться, что нам необходимо пробыть здесь самое меньшее до осени, так как помимо русско-киргизского вопроса первостепенное значение имеет в Семиречье и вопрос о создании местной общественной власти» [24].

25 апреля 1917 г. Оресту Шкапскому и Мухамеджану Тынышпаеву решением Турккомитета были переданы все его – комитета – полномочия по Семиреченской области. Отныне О. Шкапский и М. Тынышпаев олицетворяли собой Временное правительство России в Семиречье. Их – представителей русской и казахской либерально-демократической интеллигенции – объединяло искреннее желание помочь народу, осознание необходимости ряда социально-экономических и политических реформ и единое понимание путей их существования [5, с. 84].

6 июля 1917 г. в «Семиреченских областных ведомостях» Шкапский, сообщая о последствиях восстания 1916 г., писал: «...наблюдаются факты совершенно противоположного характера; так, когда проводили партию киргиз работников с семьями, русские и киргизские женщины, узнав друг друга, кинулись друг другу в объятия и плакали о погибших членах семей.

Многие факты позволяют надеяться, что после возмещения русскими денег и убытков и после успеха борьбы с бандами грабителей и убийц, возможно, будет поселить киргиз на прежние места, заняв также свободные переселенческие участки. На последнем буду особенно настаивать, ибо из ряда причин мятежа не последнее место занимает переселенческая политика, лишаящая киргиз массы пахотных орошенных земель» [25].

В докладе Джаркентского уездного комиссара Воробчука Члену Туркестанского Комитета Временного Правительства О.А.Шкапскому говорилось следующее: «Первое ненормальное явление, с которым мне пришлось столкнуться – это действия производителя работ Войшвилло, командированного в район для урегулирования землепользования между киргизами и русскими. Он приехал в уезд и без ведома и участия Джаркентского уездного управления приступил к работе. Для упразднения чрезполосного владения он все земли киргиз, находившиеся между наделами русских сел, передал вместе с сенокосами и посевами русскому населению, чем лишил многих киргиз хлеба и сена; отдал во временное пользование Чунджинских и Подгорненских казаков уроч. Сумба Айтовской волости, вследствие чего большая половина киргиз этой волости осталась без покоса... Джаркентская поземельная комиссия, согласно представления Войшвилло, в моем отсутствии передала два названных урочища в бесплатное

пользование Аксуйским таранчам. Эта передача сильно стеснила и лишила хороших сенокосов и пастбищ киргиз Адильбековской и Кегенской волостей, которые до сего года названными урочищами пользовались, хотя и за плату в казну».

«Объехав киргизские волости, я убедился на месте, что некоторые киргизские волости, как напр. Сарытогайская окончательно разорены такими сборами и большая часть киргизского население осталась абсолютно без скота, а следовательно и без средств к существованию, что породило промысел барымты, конокрадства и грабежей не для наживы, а для того, чтобы не умереть с голоду. Такое положение киргиз угрожает уезду непоправимыми бедствиями и несчастиями» [26]. Если о сложившейся ситуации, Шкапскому писали подобным образом, вероятно, это свидетельствует о доверии и надежде на помощь с его стороны в данном вопросе. Об этом говорит и тот факт, что сам он в одну из поездок взял с собой одного из пострадавших от восстания 1916 г. крестьян. Крестьянин был из числа тех, отмечал Шкапский, кто часто выступал с «речами против киргиз». Посещение киргизских стоянок произвело на этого искреннего человека потрясающее впечатление...он заговорил о необходимости дать киргизам хлеба» [27]. Этот факт, безусловно, должен восприниматься по-особому, когда речь заходит об укреплении межнационального согласия.

Временное правительство подталкивало Турккомитет к изъятию 2,5 млн. десятин земли в так называемый колонизационный фонд. И первоначально такое решение было принято. Но о выполнении его не могло быть и речи, ибо малейший шаг в проведении прежней аграрной политики грозил вспышкой насилия. Кроме того, О.А.Шкапский не был сторонником этой политики, а точнее, не разделял социально-экономической линии царской колонизации Туркестана. В 1915 г. он писал: «Деятели переселенческой политики взглянули на переселение крестьян не как на акт аграрной политики, в целях развития производительных сил окраины, а как стремление сделать Туркестан русским, не только по принадлежности его России, но и по составу населения. В обрусении края эти деятели считают осуществление задачи прочного присоединения Туркестана к империи. Из средства к росту производительных сил края сделали самодовлеющую цель, и ради скорейшего осуществления последнего принялись включать в число «излишних для обеспечения быта киргиз» земель из пашни, ими же самими искусственно орошаемые [5, с. 84].

Такие земли, конечно, не могут быть названы излишними для населения, переходящего от кочевого быта к оседлому, т.е. вступающего на стезю прочной гражданственности и культуры. Не руководствуясь началами здоровой политики, деятели переселенческих учреждений, создавшие целый ряд русских селений на землях, орошаемых киргизами, служат вполне отрицательно русскому делу.

Меры, принимаемые правительственными комиссарами, постепенно приносили плоды. Обстановка смягчалась, но многочисленные встречи, беседы с казахским, кыргызским и русско-украинским крестьянством и их обоюдное требование – возмещение убытков, заставляли О.А. Шкапского вновь и вновь ставить перед властями вопрос об изыскании для этой цели 11 миллионов рублей [28].

Телеграмма за телеграммой исправно отправлялись в Петроград и Ташкент. Однако время шло, а ответа не было. И тогда, по предложению О.Шкапского, М. Тынышпаев выехал в Петроград. Там он долго обивал пороги министерств, пытаясь получить деньги. Ни министры, ни чиновники помельче не отказывали ему в аудиенциях, но фактически вести дело было не с кем. Никто из властей придерживающих не осмеливался брать на себя ответственность, блистательно демонстрируя, как писал в те дни лидер эсеров В.М. Чернов, психологию властебоязни. Итогом поездки явилось решение об ассигновании средств, но и только – домой М.Тынышпаев вернулся с пустыми руками. В Ташкенте ситуация с деньгами также не

прояснилась. Да иных результатов было и трудно ожидать, учитывая отношение Временного правительства к национальным окраинам. Еще в 1916 г. А.Ф. Керенский заявлял: «Туркестан и киргизские степи это не Тульская и не Тамбовская губернии. На них можно смотреть, как смотрят англичане или французы на свои колонии» [5, с.86].

Промедление и некомпетентность в принятии решений, прямая бездеятельность Турккомитета связывали правительственным комиссарам руки и отрицательно сказывались на их авторитете в массах. Последней каплей стало решение Турккомитета направить в Семиречье военную экспедицию. Находясь буквально в безвыходной ситуации, О.Шкапский и М.Тынышпаев подали в отставку, подчеркнув: «Ваша экспедиция обострит русско-киргизские отношения, испортит нашу работу. Необходимо вам пересмотреть свое решение» [29]. К их позиции прислушались, но изменить положение в целом это уже не могло. Турккомитет был не в состоянии контролировать ситуацию.

Вскоре Шкапский, объявив себя единственным представителем Временного правительства в Туркестане, принял на себя тяжесть ответственности за проводимую правительственную политику. В связи с острейшим политическим и продовольственным кризисом, сопровождавшимся голодными бунтами, он пошел против своих принципов и программных установок партии энесов – отказа от применения насилия. 9 октября в Верном, а 20 – в Пишпеке было введено военное положение [30, с. 179]. Идеалы народных социалистов оставались не понятны голодным массам. Они хотели сначала – хлеба, а лишь затем – Учредительного собрания и его решений. Поэтому выборная кампания и в условиях военного положения прошла вяло, хотя и принесла успех О.А. Шкапскому. Однако Временное правительство было низложено и арестовано. А в начале декабря новое правительство – СНК Туркестана издало приказ об отстранении О.А.Шкапского от должности и аресте [5, с. 86]. Но это уже было в общем символическим жестом, поскольку его политическое значение к этому времени было сведено на нет. 3 февраля 1918 г. был учинен внезапный обыск его квартиры [31]. Ровно через неделю, пытаясь соблюсти нормы закона, он предпринял попытку сложить с себя правительственные полномочия, проведя переговоры об этом с тремя влиятельными организациями – Войсковым советом Семиреченского казачьего войска, комитетом Алаш и городским самоуправлением Верного [32]. А еще через пять дней, в ночь с 17 на 18 февраля, власть в Верном перешла в руки коалиционного Военно-революционного комитета, в состав которого вошли и большевики.

Решительно осудив вооруженное восстание в Петрограде, О.А. Шкапский не менее резко отзывался и о практике большевистского правления. «...Теперь всюду господствуют «товарищи», которые творят всюду безобразия и мерзости», – писал он в ноябре 1917 г. в последнем письме к жене. Такая оценка первых опытов политической власти пролетариата была вызвана тем, что не соответствовала его пониманию идеалов социализма, поэтому он и отвергал революционную практику сторонников В.И. Ленина как несостоятельную.

Приглашение же большевиками партий и движений к сотрудничеству заключало в себе не компромисс через согласие, а подчинение одних интересам других. С этим О.А. Шкапский примириться не мог, но и предпринять что-либо против этого – тоже. Предчувствие самосуда и ощущение бессилия подтолкнуло его к тайному побегу в китайские пределы, в Кульджу, с тем чтобы оттуда – вернуться в Россию. 20 февраля он покинул Верный, но был в пути задержан и 3 марта 1918 г. заключен в Верненскую областную тюрьму [5, с.86].

Здесь на протяжении месяца никто с ним не говорил. Военно-следственная комиссия при Военно-революционном трибунале не спешила расследовать «дело по обвинению Ореста Шкапского в контрреволюционной деятельности».

В тюрьме он написал письмо, в котором изложил свои взгляды на события в крае. Вместе

с тем он стремился привлечь внимание новых властей Семиречья к недопустимости насилия. С тревогой анализируя проникшие в тюрьму слухи о том, что напряженность в Военно-революционном комитете достигла критической отметки и казачий Войсковой совет не склонен более поддерживать большевиков, Шкапский расценил как сигнал к началу гражданской войны и неизбежность насилия – «чего в нашей программе нет, а следовательно и недопустимо. Такие проявления должны и будут строго караться и проявивший их не есть свободный гражданин, а раб своих низких страстей» [5, с.87].

В докладе члена Турккомитета Временного правительства меньшевика И.Н. Шендрикова Сибирскому Временному правительству в апреле 1918 г. указывалось, что «большевистскими бандами было убито в Верненской тюрьме до 40 человек», в том числе член Турккомитета О.А. Шкапский, «исключительной энергии которого Семиречье обязано введением городских и земских самоуправлений, обслуживанием нужды и оказанием помощи пострадавшим от братоубийственной бойни крестьян-переселенцев и киргиз Пржевальского и Пишпекского уездов» [33, с. 219].

В этом отношении интересным представляется дело председателя следственной комиссии В.Г. Шипулина, обвиненного в июле 1918 г. в злоупотреблении властью. В мае – июне 1918 г. по приказу В.Г. Шипулина в Верненской тюрьме был убит 31 заключенный. «Дело Шипулина», по мнению А.В. Панфилова, позволяет высказать гипотезу о причастности председателя следственной комиссии к расстрелу в Верненской тюрьме в период с 3 по 12 апреля 1918 г. 12 заключенных, в том числе и О.А. Шкапского.

Комиссар тюрьмы, убоявшись ответственности, скрыл кровавый инцидент и даже, как будто ничего не случилось, отослал в следственную комиссию письмо О.А. Шкапского. Спустя десять дней, эта комиссия на основании «мирного договора» с казаками, предусматривавшего обмен пленными и политическими заключенными, дело Шкапского прекратила. Только после этого комиссар сообщил о случившемся советским властями следственной комиссии. Попытка окружного прокурора расследовать обстоятельства убийства О.А. Шкапского и других узников не удалась.

В тюрьме Шкапский писал: «Свобода там, где нет насилия, но нельзя понимать свободу превратно, нельзя думать, что можно свободно оскорблять и обижать кого-либо – это будет уже «свобода насилия» [34, с.74]. Эти слова можно отнести и к его взглядам по аграрному вопросу, но они и сегодня не утратили своей значимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкапский О.А. Аму-Дарьинские очерки: к аграрному вопросу на нижней Аму-Дарье. – Ташкент, 1900; Как хивинцы ведут полевое хозяйство на своих безводных землях/ сост. О.Шкапский. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1900. – 61 с.; Борьба с кобылкой в 1902 г. в Сыр-Дарьинской области/ О.А. Шкапского: М-во земледелия и гос. Имуществ. Деп. Земледелия. – Санкт-Петербург: тип. М. Меркушева, 1903. – 40 с.; Шкапский О.А. Киргизы-крестьяне. (Из жизни Семиречья).// Известия РГО,- Т.XLI.– СПб.,1906; Шкапский О.А. Переселенцы - самовольцы и аграрный вопрос в Семиреченской области. – Петербург, 1906; Две поездки в горы Ташкентского уезда/ О.А. Шкапский. – Санкт-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1906. – 37 с.; Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Кустанайском и Актюбинском уездах Тургайской области: Таблицы/ Сост. В.В. Алексеев и О.А. Шкапский. Ч. 1–3. – Санкт-Петербург. – 3 т.; 27. – (Издания переселенческого управления; Вып. 49).Ч.1. 1907. - 457 с.; Вопросы колонизации: сборник статей/ред. О.А. Шкапского. – Санкт-Петербург: А. В. Успенский, 1907–1917. – №1-20. – 1907.– 316 с.; Пояснительный текст к серии «Туркестан» (Средняя Азия)/ сост. О.А. Шкапский; под ред. Д.Н. Анучина. – Санкт-Петербург: (Стереогр. Изд-во «Свет»), 1909. – 99.; К вопросу об орошении земель в Туркестане: (По поводу проекта привлечения част. Капиталов для орошения свобод. Земель): Докл. О.А. Шкапского, прочит. На заседании 3 Отд-ния В.Э.О. 13 дек. 1909 г./ Ор. Шкапский. – Санкт-Петербург: Типо-лит. М.П. Фроловой, 1910. – 18 с.

2. Бартольд В.В. Отзыв о трудах Ореста Авенировича Шкапского // Отчет ИРГО за 1901 г. Спб., 1902. С. 40–42.
- Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент, 1925. С. 35–36.
- Панфилов А.В. Комиссар Временного правительства Орест Шкапский: известный и неизвестный // Огни Алатау, 1991, 4 декабря; Материалы следственной комиссии при Семиреченском комитете как источник по истории политических репрессий. // Известия НАН РК, 1995 № 2; Жизнь и трагедия Ореста Шкапского // Мысль. 1995, № 7.
- Панфилов А.В. Шкапский Орест Авенирович // Политические деятели России: 1917 год. Биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993; Шкапский Орест Авенирович // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.
- Панфилов А.В. Орест Шкапский // Материалы по истории Российской революции. Сидзуока. 2002. № 4 (сентябрь) (на японском яз.); Койгелдиев М. Алаш козгалысы. Бірінші том. Өңделіп, толықтырылған екінші басылымы. – Алматы: «Мектеп» баспасы, 2008; Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы, 2009; Хабижанова Г.Б. Хабижанова Г. Б., Валиханов Э.Ж., Кривков А.Л. Русская демократическая интеллигенция в Казахстане/ Под ред. Койгелдиева М.К. – М., 2003.
3. Отзыв о трудах Ореста Авенировича Шкапского // Бартольд В.В. Сочинения, т. 2. Часть 2. М. – 1964. – С. 359.
4. Хабижанова Г.Б., Валиханов Э.Ж., Кривков А.Л. Русская демократическая интеллигенция в Казахстане/ Под ред. Койгелдиева М.К. – М.: Русская книга, 2003. – С. 189.
5. Панфилов А.В. Жизнь и трагедия Ореста Шкапского // Мысль. 1995, № 7. С. 82.
6. РГИА. Ф. 391 Оп. 7. Д. 4011. Л.95.
7. РГИА. Ф. 391 Оп. 7. Д. 4011. Л.95об.
8. Шкапский О.А. Аму-Дарьинские очерки: к аграрному вопросу на нижней Аму-Дарье. – Ташкент, 1900. – 283 с.
9. РГИА. Ф. 391 Оп. 7. Д. 4011. Л.95об.
10. РГИА. Ф. 391 Оп. 7. Д. 4011. Л.96.
11. ГАРФ. Ф. ДО. Оп. 236 (2) – ОО. Д. 149. Л. 12.
12. Там же. Л. 15.
13. Ф. ДО Оп. 236 (2) – ОО. Д. 149. Л.8.
14. Аграрный вопрос. Сборник статей. – М., 1906. С. 9.
15. Малтусынов С.Н. Аграрный вопрос в Казахстане и Государственная Дума России (1906–1917 гг.). – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С.11.
16. Шкапский О.А. Переселенцы - самовольцы и аграрный вопрос в Семиреченской области. – Петербург, 1906. – С.3.
17. Седельников Т.И. Борьба за землю в Киргизской степи и колонизационная политика правительства. – Петербург, 1907. – С.4.
18. Шкапский О.А. Переселенцы - самовольцы и аграрный вопрос в Семиреченской области. – Петербург, 1906. С. 183.
19. Сулейменов Б.С. Восстание 1916 года в Казахстане (причины, характер, движущие силы) / Б.С. Сулейменов, В.Я. Басин. – Алма-Ата: Наука, 1977. – С. 28.
20. ЦГА РК. Ф.И-797. Оп.1. Д. 46. Л. 403–406.
21. Шкапский О.А. Киргизы-крестьяне (Из жизни Семиречья) // Известия Имперского Р.Г.О, т. XII, вып. 4, СПб. – 1905. – С. 14.
22. РГИА. Ф.391.Оп. 7. Д. 4011. Л. 20–21.
23. Орест Авенирович Шкапский // Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. – Ташкент, 1974. С. 375–376.
24. ЦГА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 9. Л. 30.
25. ЦГА РК. Ф.Р-1414. Оп.1. Д. 11. Л.30.
26. ЦГА РК. Ф. Р-9. Оп.1. Д. 56. Л. 1–6.
27. ЦГА РК. Ф. 9. Оп.1 Д. 5.Л.2.
28. ЦГА РК. Ф.9. Оп.1. Д.5. Л.6.
29. ЦГА РК. Ф.9. Оп.1. Д.5. Л. 7.
30. Хронология событий Октябрьской революции в Узбекистане. Ташкент, 1962., – С. 179.
31. Госархив Алматинской области. Ф. 348. Оп. 1. Д. 198. Л.1.
32. Там же. Л. 2.
33. Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы, 2009. – С. 219.
34. Материалы следственной комиссии при Семиреченском комитете как источник по истории политических репрессий // Известия НАН РК, 1995. – № 2. – С. 74.

МАЗМҰНЫ

Атығаев Н. МОҒҰЛДАРДЫҢ ИСЛАМДЫ ҚАБЫЛДАУЫ (МЫРЗА МҰХАММЕД ХАЙДАРДЫҢ «ТАРИХ-И РАШИДИ» МӘЛІМЕТТЕРІ БОЙЫНША).....	8
Бейсеғұлова А. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАРАШАЙ ЖӘНЕ БАЛҚАР ЭТНОСЫНЫҢ САНЫ МЕН ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ОРНАЛАСУЫ.....	16
Бейсенов А. САРЫАРҚА – КӨНЕ МӘДЕНИЕТ ӨЛКЕСІ.....	25
Бейсенов А., Жұмабекова Г., Базарбаева Г. САҚ ДӘУІРІНДЕГІ САРЫАРҚА ТАЙПАЛАРЫНЫҢ КӨРКЕМ МӘДЕНИЕТІ.....	32
Белоус Г.С. О.А. ШКАПСКИЙ ХІХ ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ МЕН ХХ ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ АГРАРЛЫҚ САЯСАТ ТУРАЛЫ.....	37
Досанова Р.Ш. Н.Ә. НАЗАРБАЕВ «МӘҢГІЛІК ЕЛ» ИДЕЯСЫНЫҢ ГЕНЕРАТОРЫ.....	50
Досанова Р.Ш. ҰЛТТЫҚ ИДЕЯ «МӘҢГІЛІК ЕЛ» ЖӘНЕ ОНЫҢ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ РЕФОРМА БОЙЫНША ЖҮЗЕГЕ АСЫРЫЛУЫ.....	56
Есімова Ж.Қ. ТЫҢ ИГЕРУ КЕЗЕҢІНДЕ ҚОС ТІЛ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЭТНИКАЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР.....	60
Есімова Ж.Қ. АЛҒАШҚЫ ТЫҢ ИГЕРУШІЛЕРДІҢ МӘДЕНИ-ТҮРМЫСТЫҚ ЖАҒДАЙЫ.....	74
Жеңіс Ж., А. Дияб Н. ИРАННЫҢ ҚАЗАҚСТАН МЕН ШЫҒАНАҚ ЕЛДЕРІМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫНДАҒЫ РОЛІ.....	85
Жеңіс Ж., М. Атик Султан К. ТӘУЕЛСІЗДІК АЛҒАННАН СОҒҒЫ ИРАННЫҢ ҚАЗАҚСТАНҒА РУХАНИ-МӘДЕНИ БЫҚПАЛЫ ...	91
Иембекова М.О. СИРИЯДАҒЫ ҚАҚТЫҒЫСТЫ РЕТТЕУ БАҒЫТЫНДАҒЫ ДИПЛОМАТИЯ ЖӘНЕ ОҒАН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАТЫСЫ.....	97
Исламбекқызы Ж. ҚЫЗЫЛОРДА ОБЛЫСЫ ЖАЛАҒАШ АУДАНЫНА 1960-ШЫ ЖЫЛДАРЫ ҚОНЫС АУДАРҒАН ОТБАСЫЛАР.....	105
Исова Л.Т. ЖАҒАҢДАНУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯЛЫҚТЫҢ ГЕОСАЯСИ ӨЛШЕМДЕРІ.....	110
Исова Л.Т. ҚАЗІРГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ЖАҢА КЕЗЕҢДІК ЖҮЙЕСІ ҚАРСАҢЫНДАҒЫ СОЛТҮСТІК АФРИКА МЕН ТАЯУ ШЫҒЫС МЕМЛЕКЕТТЕРІ.....	119
Исова Л.Т. СЫРТҚЫ САЯСАТТАҒЫ ҚАЗАҚ-МОҢҒОЛ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ БАСЫМ-БАҒЫТТАРЫ.....	127
Калемшариев Е. «МОҢҒОЛ ҚҰПИЯ ШЕЖІРЕСІ» ЖАЗЫЛҒАН УАҚЫТЫ ЖАЙЛЫ ҒАЛЫМДАРДЫҢ ПІКІР ТАЛАСТАРЫ.....	136
Камалов А.К., Сауданбекова Ш.Т. ҚАЗАҚТАР МЕН ЖАПОҢДАРДЫҢ ҰЛТТЫҚ ДҮНИЕТАНЫМЫНДАҒЫ БЫРЫМ-ТИЫМ, РӨМІЗДЕР, СЕМИОТИКАЛЫҚ ТАЛДАУ.....	141
Картаева Т.Е. ТАРИХИ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕГІ ФОТОДЕРЕКТЕРДІҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ.....	146

Қилыбаева П.Қ. ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ҚАЗІРГІ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ БАЙЛАНЫСТАРДЫҢ ДАМУЫ.....	155
Қилыбаева П.Қ., Нұрсұлтанова Л.Н. ОРТАЛЫҚ АЗИЯ АЙМАҒЫНДАҒЫ СУ МӘСЕЛЕСІ: САЯСИ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ...	163
Күзембаева Ә.Б., Байкушикова Г.С. ИЗРАИЛЬДІК ЛОББИЗМНІҢ АҚШ-ТЫҢ СЫРТҚЫ САЯСИ БАҒЫТЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ЫҚПАЛЫ ЖӨНІНДЕ.....	172
Күзембай С.А. АБЫЛАЙ ХАН – ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ АЗАТТЫҒЫНЫҢ СИМВОЛЫ («МӘҢГІЛІК ЕЛ» ҰЛТТЫҚ ИДЕЯСЫ МӘСЕЛЕСІ АЯСЫНДА).....	178
Құрманбаева Қ.С. САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАҒАНДАРДЫҢ АРЫЗ-ШАҒЫМДАРЫ ТАРИХИ ДЕРЕК РЕТІНДЕ (XX ғ. 20-30 жж.).....	185
Мақашева К.Н., Сейдахметова А.А. ОҢТҮСТІК АФРИКА РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АПАРТЕИД ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ САЯСАТ МӘСЕЛЕСІ ЖӨНІНДЕ.....	190
Мақашева К.Н. ҚАЗАҚСТАН-ФРАНЦИЯ: ХХІ ҒАСЫРДАҒЫ СТРАТЕГИЯЛЫҚ СЕРІКТЕСТІК ЖӨНІНДЕГІ МӘСЕЛЕДЕ.....	200
Мейрманова Г.А., Жандыбаева С.С. ДАЛАЛЫҚ ЭТНОГРАФИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	209
Мурзаходжаев Қ.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖӘДИДТІК ҚОЗҒАЛЫСТЫҢ ТАРИХНАМАСЫ.....	217
Нұрғазықызы Д. ЗИЯТ ШӘКӘРІМҰЛЫНЫҢ ТҰЛҒАЛЫҚ КЕЛБЕТІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНА ЫҚПАЛ ЕТКЕН ФАКТОРЛАР.....	226
Рахимова А.А. СЕМЕЙ ҚЫЗДАР ПРОГИМНАЗИЯ МЕН ГИМНАЗИЯСЫНЫҢ ТАРИХЫНАН (1856-1917ж.ж.).....	235
Серікқызы А. ХІХ-ХХ ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ-АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ	247
Хайрулдаева А. ХІХ ҒАСЫРДЫҢ БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ХИУА ЖӘНЕ ҚОҚАН ХАНДЫҚТАРЫМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ ТУРАЛЫ ЖЫРАУЛАР ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДА.....	253
Хорват В. ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ АРЖАН ТИПТЕС ҚОРҒАҒАНДАРЫН ЗЕРТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	260
Шалагин А.В. IV-XII ҒАСЫРЛАРДА ОРТАЛЫҚ АЗИЯ МЕН ҚАЗАҚСТАНДА ХРИСТИАНДЫҚТЫҢ ЕНУІ ТУРАЛЫ ТАРИХИ КӨЗДЕРІ (КЕЙІНГІ АНТИКАЛЫҚ КЕЗЕҢ, ОРТАҒАСЫРЛАР).....	271

СОДЕРЖАНИЕ

Атыгаев Н. ИСЛАМИЗАЦИЯ МОГУЛОВ (ПО СВЕДЕНИЯМ «ТАРИХ-И РАШИДИ»МИРЗА МУХАММАД ХАЙДАРА).....	8
Бейсегулова А. ЧИСЛЕННОСТЬ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАРАЧАЕВСКОГО И БАЛКАРСКОГО ЭТНОСА В КАЗАХСТАНЕ.....	16
Бейсенов А. САРЫАРҚА – КӨНЕ МӘДЕНИЕТ ӨЛКЕСІ.....	25
Бейсенов А., Джумабекова Г., Базарбаева Г. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ САРЫАРКИ В ЭПОХУ САКОВ.....	32
Белоус Г.С. О.А. ШКАПСКИЙ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	37
Досанова Р.Ш. Н.А. НАЗАРБАЕВ ГЕНЕРАТОР ИДЕИ «МӘҢГІЛІК ЕЛ».....	50
Досанова Р.Ш. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ "МӘҢГІЛІК ЕЛ" И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ ПО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ РЕФОРМЕ.....	56
Есимова Ж.К. ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ В ПЕРИОД ЦЕЛИНЫ.....	60
Есимова Ж.К. КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ПЕРВОЦЕЛИННИКОВ.....	74
Женис Ж., А. Дияб Н. РОЛЬ ИРАНА В ОТНОШЕНИЯХ КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ ЗАЛИВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	85
Женис Ж., М. Атик Султан К. ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫЕ ВЛИЯНИЕ ИРАНА В КАЗАХСТАН ПОСЛЕ НЕЗАВИСИМОСТИ.....	91
Иембекова М.О. ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА В СИРИИ И УЧАСТИЕ В НЕМ КАЗАХСТАНА.....	97
Исламбеккызы Ж. ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ДЖАЛАГАШСКИЙ РАЙОН КЫЗЫЛОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960 ГОДАХ.....	105
Исова Л.Т. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЕВРАЗИЙСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	110
Исова Л.Т. ГОСУДАРСТВА СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА НАКАНУНЕ НОВОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	119
Исова Л.Т. СЫРТҚЫ САЯСАТТАҒЫ ҚАЗАҚ-МОҢҒОЛ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ БАСЫМ-БАҒЫТТАРЫ.....	127
Калемшариев Е. ТЕОРИЙ УЧЁНЫХ О ВРЕМЕНИ СОСТОВЛЕНИЯ «СОКРОВЕННОГО СКАЗАНИЯ МОНГОЛОВ».....	136
Камалов А.К., Сауданбекова Ш.Т. СУЕВЕРИЯ И ОБЫЧАЙ В НАЦИОНАЛЬНОМ МИРОВОЗРЕНИИ КАЗАХОВ И ЯПОНЦЕВ. СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	141
Картаева Т.Е. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЯ ФОТОИСТОЧНИКОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ.....	146
Килыбаева П.К. МЕЖКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	155

Килыбаева П.К., Нурсултанова Л.Н. ПРОБЛЕМА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	163
Кузембаева А.Б., Байкушикова Г.С. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ИЗРАИЛЬСКОГО ЛОББИ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США.....	172
Кузембай С.А. АБЛАЙ ХАН – СИМВОЛ СВОБОДЫ КАЗАХСКОГО НАРОДА (К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ «МӘҢГІЛІК ЕЛ»).....	178
Курманбаева К.С. ЖАЛОБЫ-ЗАЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (20-30- ЕГ. XX В.).....	185
Макашева К.Н., Сейдахметова А.А. К ВОПРОСУ ПОЛИТИКИ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ АПАРТЕИДА...190	
Макашева К.Н. КАЗАХСТАН-ФРАНЦИЯ: К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ В XXI ВЕКЕ.....	200
Мейрманова Г.А., Жандыбаева С.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛЕВОЙ ЭТНОГРАФИИ.....	209
Мурзаходжаев К.М. ИСТОРИОГРАФИЯ ДЖАДИДСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ.....	217
Нургазы Д. ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЗИЯТА ШАКАРИМУЛЫ.....	226
Рахимова А.А. ИЗ ИСТОРИИ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ЖЕНСКАЯ ПРОГИМНАЗИИ И ГИМНАЗИИ (1856 – 1917 ГГ.).....	235
Сериккызы А. НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ XIX-XX ВЕКА.....	247
Хайрулдаева А. ОТНОШЕНИЯ КАЗАХОВ С ХИВИНСКИМ И КОКАНДСКИМ ХАНСТВАМИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ ЖЫРАУ.....	253
Хорват В. ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ АРЖАНСКОГО ТИПА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	260
Шалагин А.В. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ВОПРОСУ ПРОНИКНОВЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ И В КАЗАХСТАН В IV-XII ВЕКАХ (ПОЗДНЯЯ АНТИКА, СРЕДНИЕ ВЕКА).....	271

CONTENTS

Atygaev N. THE ISLAMIZATION OF MOGHULS (ACCORDING TO MIRZA MUHAMMAD HAIDAR'S «TARIKH-I RASHIDI»)	8
Beysegulova A. NUMBER AND GEOGRAPHICAL LOCATION OF KARACHAY AND BALKAR ETHNIC GROUPS IN KAZAKHSTAN	16
Beisenov A. SARYARKA - LAND OF ANCIENT CULTURE	25
Beisenov A., Jumabekova G., Bazarbayeva G. THE ART OF THE SARYARKA IN THE SAKA EPOCH	32
Belous G.S. O.A. SHKAPSKY ABOUT AGRARIAN POLICY IN THE KAZAKH STEPPE AT THE END OF XIX – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES	37
Dosanova Sh.R. N.A. NAZARBAYEV GENERATOR OF THE IDEA "MANGILIK EL"	50
Dosanova Sh.R. THE NATIONAL IDEA "MANGILIK EL" AND ITS IMPLEMENTATION ON INSTITUTIONAL REFORM	56
Esimova K.Zh. ETHNO-LINGUISTIC PROCESSES IN THE CONDITIONS OF BILING IN THE PERIOD OF GOALINE	60
Esimova K.Zh. CULTURAL-CONDITIONAL CONDITIONS OF LIFE OF THE FIRST CHERRES	74
Zhengis Zh., A. Dyab N. THE ROLE OF IRAN IN RELATIONS BETWEEN KAZAKHSTAN AND THE GULF COUNTRIES: HISTORICAL ANALYSIS	85
Zhengis Zh., M. Atik Sultan K. SPIRITUAL-CULTURAL INFLUENCE OF IRAN TO KAZAKHSTAN AFTER PURCHASING INDEPENDENCE	91
Iembekova M.O. DIPLOMATIC SETTLEMENT OF THE CONFLICT IN SYRIA AND THE PARTICIPATION OF KAZAKHSTAN	97
Islambekkyzy Zh. SETTLERS IN THE DZHALAGASH REGION OF THE KYZYLORDA IN THE 1960TH YEARS	105
Issova T.L. GEOPOLITICAL MEASUREMENTS OF EURASIANS' IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION	110
Issova T.L. THE STATES OF NORTH AFRICA AND THE MIDDLE EAST ON THE EVE OF NEW PERIODIC SYSTEM OF THE MODERN INTERNATIONAL RELATIONS	119
Issova T.L. PRIORITY THE DIRECTIONS OF THE KAZAKH-MONGOLIAN RELATIONS IN FOREIGN POLICY	127
Kalemshariv Y. SCIENTISTS THEORIES ON THE TIME OF COMPOSITION OF THE "SECRET HISTORY OF MONGOLS"	136
Kamalov A.K., Saudanbekov Sh.T. THE RITUAL CULTURE OF KAZAKH AND JAPANESE IN NATIONAL WORLDVIEWS. SEMIOTIC ANALYZE	141

Kartaeva E.T. HISTORICAL AND CULTURAL SIGNIFICANCE OF PHOTOGRAPHIC SOURCES IN HISTORICAL RESEARCH.....	146
Kilybaeva P.K. INTERCULTURAL DEVELOPMENT IN CENTRAL ASIA AT THE PRESENT STAGE.....	155
Kilybaeva P.K., Nursultanova L.N. THE PROBLEM OF WATER RESOURCES IN CENTRAL ASIAN REGION: SOCIO-ECONOMIC ASPECTS.....	163
Kuzembayeva B.A., Baikushikova S.G. INFLUENCE OF THE ISRAEL LOBBY IN SHAPING US FOREIGN POLICY.....	172
Kuzembay S.A. ABLAI KHAN - A SYMBOL OF FREEDOM OF THE KAZAKH PEOPLE(TO THE PROBLEM OF NATIONAL IDEA "MANGILIK EL").....	178
Kurmanbayeva S.K. COMPLAINTS-APPLICATIONS OF POLITICAL REPRESSION AS A HISTORICAL SOURCE(20-30YEARS OF XXCENTURY).....	185
Makasheva N.K., Seidakhmetova A.A. TO THE QUESTION OF THE POLICY OF THE SOUTH AFRICAN REPUBLIC IN THE CONDITIONS OF APARTHEID.....	190
Makasheva N.K. KAZAKHSTAN-FRANCE: TO A QUESTION OF STRATEGIC PARTNERSHIP IN XXI A CENTURY.....	200
Meirmanova A.G., Zhandibaeva S.S. RELEVANCE AGAINST CYBERCRIME.....	209
Murzakhodzhayev M.K. HISTORIOGRAPHY OF THE JADID`S MOVEMENT IN KAZAKHSTAN.....	217
Nurgazy D. THE FACTORS THAT AFFECTED THE FORMATION OF ZIYAT SHAKARIMULY`S PERSONALITY.....	226
Rakhimova A.A. FROM THE HISTORY OF THE SEMIPALATINSK FEMALE PROGYMNASIUM AND GYMNASIUM (1856 – 1917).....	235
Serikqyzy A. SCIENTIFIC AND CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE KAZAKH INTELLECTUALS OF THE XIX-XX CENTURY.....	247
Khairuldaeva A. RELATIONS OF THE KAZAKHS WITH THE KHIVA AND KOKAND KHANATES IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY IN THE ART OF ZHYRAU.....	253
Horvath V. PROBLEMS OF THE RESEARCH OF THE KURGANS OF ARZHAN-TYPE OF CENTRAL ASIA.....	260
Shalagin A.B. HISTORICAL SOURCES ON THE PENETRATION OF CHRISTIANITY INTO CENTRAL ASIA AND KAZAKHSTAN IN THE IV-XII CENTURIES(LATE ANTIQUITY, MIDDLE AGES).....	271

EDU.E-HISTORY.KZ

Электрондық ғылыми журналы
2017. 2(10)

Бас редактор: Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген: Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.06.2017.

Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй